

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ НА ЕСТЕТИЧЕСКИТЕ ОЦЕНОЧНИ ЗНАЧЕНИЯ В ТЕКСТОВЕТЕ НА
СЪВЕТСКАТА И ПОСТСЪВЕТСКАТА ДЕТСКА ЛИТЕРАТУРА ЧРЕЗ ГРАМАТИЧНИ СРЕДСТВА
НА ЕЗИКА

Мария Чикил,

*кандидат на филологическите науки, доцент в Катедра чужди езици и
методика преподаване*

Факултет по филология и социални комуникации

Бердянския държавен педагогически университет

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТЕКСТАХ
СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ГРАММАТИЧЕСКИМИ
СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА

Мария Чикиль,

кандидат филологических наук, доцент,

Бердянский государственный педагогический университет,

факультет филологии и социальных коммуникаций

THE VERBALIZATION OF AESTHETIC MEANINGS OF EVALUATION IN THE
TEXTS OF SOVIET AND POST-SOVIET CHILDREN'S LITERATURE WITH
GRAMMATICAL MEANS OF LANGUAGE

Mariya Chikil,

candidate of philological sciences, docent

Berdiansk state pedagogical university,

faculty of philology and social communication

Abstract: *The significance of evaluation as a category is expressed in the fact that it is reflected in various language functions. Evaluation is the opinion of the speaker, his attitude – approval or disapproval, desires, encouragement and so on; one of the main parts of stylistic connotation. Linguistic means of expression of esthetic evaluation in children's literature of Soviet and modern period are investigated in this article. The objects of the study are the aesthetic meanings realized in the texts of children's literature of the Soviet and modern periods. The subject of the study is the means of verbalizing the aesthetic evaluation in the texts of children's fiction. Soviet literature is characterized by stylistic consistency, accounting of the age and psychological child's characteristics, these facts are evidenced by results of studying of features of the explication evaluation in these texts. Verbal means of registration of evaluative meanings in the children's literature of the Soviet and modern periods (on a material of texts of V. Ju. Dragunsky, N. N. Nosov, G. B. Oster, E. N. Uspensky) are studied. The category of evaluation is considered at the grammatical level of language.*

Key words: *evaluation, classification, types of evaluation, aesthetic evaluation, expressive means of evaluation.*

Достаточно долгое время категория оценки рассматривалась исключительно с позиций аксиологии, однако в последние десятилетия она стала значимым объектом многих лингвистических исследований. В языке оценка материализуется в виде определенных оценочных суждений, при

этом они обычно содержат как собственно выражение (субъективной) оценки, так и некоторые качественные характеристики оцениваемого объекта.

Оценка как языковая категория, которая опирается в своей семантике на аксиологическую константу, с формальной стороны выражена при помощи средств разных уровней языка. Суть и средства реализации категории оценки представлены во многих лингвистических работах (Н. Авганова, Ю. Апресян, Н. Арутюнова, И. Арнольд, А. Ахманова, А. Вежбицкая, Е. Вольф, Т. Космеда, А. Папина, Ю. Степанов, И. Стернин, R. Hare, N. Chomsky, R. Perry).

Детская литература отображает все процессы, происходящие в обществе в конкретный период времени. В современной лингвистике практически неразработанным является вопрос о роли средств выражения оценки в детской литературе. Произведения для детей 50 – 80-х годов характеризовались педагогической заданностью. В 1990-е годы литература резко начинает фиксировать перемены в общественной и социальной жизни, в произведениях вводится новая проблематика. Литература становится менее официальной и дидактичной, уходит заданность, жесткая нормативность, авторы пытаются иначе осмыслить свое время. Все указанные процессы отражаются и в оценочных значениях, репрезентированных в текстах произведений для детей.

Актуальность данного исследования определена необходимостью анализа вербализации эстетических оценочных значений на грамматическом уровне языка в конкретных социально и темпорально ограниченных текстах, каковыми являются произведения детской литературы середины XX – начала XXI вв.

Цель нашего исследования – проанализировать грамматические средства вербализации эстетических оценочных значений в детской литературе советского и постсоветского периодов.

Достижению цели исследования способствует постановка и решение таких **задач**:

1. Описать эстетические оценочные значения, выявленные в текстах детской литературы середины XX – начала XXI вв.
2. Репрезентировать грамматические средства вербализации оценки в текстах детской литературы советского и постсоветского периодов.
3. Проследить динамику функционирования грамматических средств вербализации эстетических оценочных значений в текстах детской литературы.

Объектом исследования являются эстетические оценочные значения, реализованные в текстах детской литературы XX – начала XXI вв.

Предмет исследования – грамматические средства выражения эстетической оценки в текстах детской художественной литературы.

Материалом для исследования послужили тексты произведений советской (В. Ю. Драгунский, Н. Н. Носов) и постсоветской детской литературы (Г. Б. Остер, Э. Н. Успенский).

Конец XX столетия – период истории русского литературного языка, когда проявляется все разнообразие условий и факторов, способствующих приобретению, утрате или замене вида оценочных значений в слове. Такие

важные события XX века, как Октябрьская революция, гражданская война, коллективизация, классовая борьба в послереволюционные годы, Великая Отечественная война, период перестройки, распад Советского Союза и демократизация общества оказали заметное влияние на язык. Важность пережитых событий, изменение устоев жизни вызвали иное эмоциональное отношение современного общества, носителей языка к окружающей действительности, что нашло свое отражение в аксиологии. Зарождаются новые лингвистические направления, проблемы которых находятся на стыке нескольких гуманитарных наук. Прагмалингвистика – одно из таких направлений, центральным понятием которого является категория оценки. Аксиология – фундаментальная проблема гуманитарного и социально-научного познания, ценности входят не только в философские, но и во многие социологические, психологические, этнологические исследования.

А. Л. Глотов, исследуя русскую литературу XX века в контексте культового сознания, пишет: «Социально-политические изменения в обществе вызвали бурный переворот в критической и историко-культурной среде. Рухнули все идеологические подпорки теории литературы, всевозможные критерии социалистического реализма, такие, как партийность, народность и тому подобное, на чем, в основном, базировалась история советской литературы» (Глотов: 3).

Процессы, происходящие в обществе в конкретный период времени, отражаются в литературе, в частности, детской, однако динамика оценки, языковые средства ее выражения остаются практически не исследованными в языкознании. Для анализа в были взяты два синхронных среза: советская и постсоветская детская литература. Точкой отсчета постсоветского времени является процесс «перестройки», который начался в 1985 году. Ситуация рубежа столетий всегда воспринималась как кризисная. Выбор указанных периодов детской литературы обусловлен политическими изменениями в обществе и, как следствие, изменениями идеологии литературы, культуры и сознания. Авторы учебника по современной русской литературе В. Е. Васильев, О. Ю. Воронина и С. И. Тимина указывают: «Развитой социализм» и соцреализм из государственной идеологии превратились в поле бесконечной концептуалистской и постмодернистской игры, на котором совершается процесс демифологизации и разрушения прежних идеологем, кумиров, представлений, страхов и обманов» (Современная русская литература: 66).

Советская детская литература делала упор на «воспитание гуманизма». Искусство должно было отвечать идеологическим требованиям, в литературе для детей четко разграничены добро и зло. Яркий пример – произведения В. В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо», Н. Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома». В них и им подобным четко указано, какие поступки можно считать хорошими, а какие плохими.

Современные произведения детской литературы построены совершенно иначе, например, «Вредные советы» Г. Б. Остера. Они содержат в себе сведения о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Только эти сведения не «лежат на поверхности», как, например, в произведении В. В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо». Г. Б. Остер заявляет во всех комментариях к своим произведениям о стремлении детей поступать наоборот, испытывая не столько границы терпения взрослых, сколько растяжимость рамок социально допустимого в поведении. «Эта книжка для непослушных детей, – говорится в предисловии к «Вредным советам», – послушным детям можно ее читать, только привязавшись к стулу».

Исследователи жанров современной литературы считают, что «в XX в. войн и катастроф феномен смерти перестал быть запретной для детей темой в культуре. Благодаря фотографии и кинематографу смерть и ее физиологические и драматические проявления потеряли статус предмета закрытого дискурса (литературы, живописи, театра), т. е. дискурса, доступ к которому ребенка мог быть ограничен взрослыми. Г. Б. Остер предлагает маленьким читателям испытанный способ преодоления страха смерти – смех. Он написал «Вредные советы», не опасаясь, что они принесут вред. Дети прекрасно поняли, что все, написанное в книге, надо делать наоборот. Жанр «Вредных советов» довольно сложно определить. Некоторые критики относят их к жанру «нонсенса» (Арзамасцева 1997: 153). Мы считаем, что «Вредные советы» – скорее всего своеобразная пародия на поучительные произведения для детей.

Произведения Эдуарда Николаевича Успенского стали частью массовой детской культуры. Книги изображают сегодняшнюю действительность, ее быт, а герои часто обладают ограниченным количеством черт. В произведениях Э. Н. Успенского, в частности в повести «Следствие ведут Колобки», милиционер, сыщик – комические персонажи. Они стали для писателя объектами пародии. Детективная повесть Успенского «Следствие ведут Колобки» сама является пародией на нашу жизнь и культуру. В ней показаны ценности и приоритеты нынешнего времени. Система воспитания, которая представлена во всех произведениях Э. Н. Успенского, противоречит общепринятой, построенной на идеях подчинения взрослым, общественного долга. Основа этой системы описана в детективной повести с помощью диалога сыщиков Булочкина и Колобка:

«По дороге Булочкин говорил и горевал:

– И чего не живет современная молодежь? И рысцой они бегают, и в английскую группу ходят, и на флейте играют.

– Однако один мой сотрудник не выдержал такой жизни, – заметил Колобок.

– Так я же взрослый. Мне это ни к чему.

– А по-моему, **каждый ребенок – взрослый**, – сказал Колобок».

Личная свобода ребенка для автора превыше всего.

В. В. Агеносов, Т. М. Колядина, Л. А. Трубина пишут: «В связи с изменившимися социальными условиями, отходом от прямых оценочных характеристик можно говорить об ином наполнении нетрадиционных тем. Литература становится менее официозной и дидактичной, уходит заданность, жесткая нормативность. И авторы пытаются иначе осмыслить свое время» (Детская литература: 1985: 16).

Так как в детской литературе отображаются все социальные процессы, происходящие в обществе в конкретный период времени, указанные процессы отразились и на динамике оценочных значений.

По мнению Н. Д. Арутюновой, оценка – яркий представитель прагматического значения (Арутюнова, 1999: 300). В прагматическом аспекте оценка – явление, в основе которого лежит специальный выбор средств языка (речи), служащий для точного выражения некоторого оценочного значения с учетом всех факторов, которые влияют на формирование этого оценочного значения, таких как: субъект оценки, объект оценки, вид оценки, основание оценки (Арутюнова, 1999: 308).

А. Ф. Папина рассматривает оценку как одну из глобальных категорий текста, дает следующее определение оценки: «Оценка – это непосредственная или опосредованная реакция говорящего (субъекта) на наблюдаемые, воображаемые, воспринимаемые органами его чувств действия, признаки, признаки признаков реальных объектов, объектов внутреннего и внешнего мира говорящего» (Папина, 2002: 267).

Исследователь считает, что анализ значений оценочных слов приводит к тому, что для адресата важно не понимание значения слов оценки, а ее интерпретация, так как при этом должны быть учтены «многочисленные прагматические импликации», то есть добавочная информация, основанная на жизненном опыте адресата, который интерпретирует оценку, пытаясь истолковать ее (Папина, 2002: 267).

А. Ф. Папина, вслед за Н. Д. Арутюновой, выделяет такие типы оценок: количественная, эмоциональная, эстетическая, этическая, сенсорная, рациональная, логическая (Папина, 2002: 269). Именно эта классификация в наибольшей степени соответствует оценкам, отраженным в детской литературе, поскольку оценочные характеристики формируются в рамках микротекстов, а не отдельных слов.

Е. М. Вольф изучала оценку как специфический вид аксиологической модальности и разработала основы функциональной семантики оценки. Автор «Функциональной семантики оценки» приходит к выводу, что в оценке семантический и прагматический аспекты неразделимы, «все стороны ее (оценки) функционирования отражают слияние семантики (собственного значения языковых единиц, включая высказывание в целом) и прагматики (условий реализации процесса коммуникации)» (Вольф, 2006: 203).

Е. А. Баженова предлагает следующее определение указанной лингвистической категории: «Категория оценки – совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» (Баженова, 2003: 139).

С точки зрения семантики, оценка – это категория, которая объединяет все средства, которые имеет современный язык в своем распоряжении для категоризации и обозначения разнообразия оценочных значений, мотивированных связями между говорящим и действительностью. Причем эти средства в семантике рассматривают, насколько это возможно, вне зависимости от структуры конкретных высказываний. Структурно-семантические категории, к которым принадлежит и оценка, – это такие категории, которые создают базу для объединения похожих по значению языковых (в нашем случае оценочных) средств разных уровней в классы, группы, поля и обеспечивают их систематизированное изучение.

Обобщая вышеизложенные дефиниции и положения относительно природы категории оценки, можно вывести следующее определение данной категории: в данной работе оценка понимается как отношение носителей языка к объекту, обусловленное признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям.

Эстетическая оценка отражает реакцию говорящего, вызванную различными стимулами объективной действительности. А. Ф. Папина подчеркивает, что реакция говорящего может быть передана метафорически в процессе оценивания картины мира, любого объекта при помощи оператора: прекрасное – безобразное (Папина 2002 : 271). Н. Д. Арутюнова отмечает, что «высоту» и «низость» эстетической оценки усиливают метафоры и интенсификаторы типа: высокохудожественный, низкопробный, уродливый (Арутюнова 1999). Анализ текстов детской литературы позволяет выделить несколько типов указанной категории: оценку произведений искусства, оценку внешнего вида живых существ и оценку явлений окружающей действительности.

Выразительность грамматических средств в художественном тексте менее заметна, чем выразительность средств других уровней языка, «она спрятана на втором или даже третьем плане. Ведь слово всегда существует в какой-то форме: та или иная грамматическая форма как будто не является результатом свободного выбора писателя: когда писатель находит нужное слово, он не выбирает форму, она диктуется законами языка» (Одинцов, 2004: 28).

Проанализировав вербализацию эстетических оценочных значений в текстах советской детской литературы, мы обнаружили, что распространенным средством выражения оценки внешнего вида живых существ выступает интенсификация оценки различными частями речи. Как правило, интенсификаторами эстетической оценки выступают прилагательные и наречия: *Всем обязательно хотелось быть **самыми красивыми**. И напрасно. Тюбик доказывал, что каждый красив по-своему и что даже маленькие глаза могут быть тоже красивыми. Нет! Все малышки требовали, чтобы глаза обязательно были большие, ресницы длинные, брови дугой, рот маленький* [Носов, 1991: 101]. В данном случае оценочность усиливается при помощи превосходной степени имени прилагательного.

*– Послушай, – сказала девушка, – мне кажется, что я видела тебя выходящим из подъезда, что прямо напротив нашего. Ты выходил с одной **очень красивой женщиной***

(Драгунский, 1988: 257). Наречие *очень* выступает интенсификатором положительной эстетической оценки.

Эстетическая оценка может переплетаться с количественной и зрительной (сенсорной) оценками: *И вдруг на арену выбежала маленькая девочка. Я таких маленьких и красивых никогда не видел. У нее были синие-синие глаза, и вокруг них были длинные ресницы* (Драгунский, 1988: 260). Наличие указанных видов оценки в одном контексте создает позитивную эстетическую оценку внешнего вида персонажа. В данном примере интенсификатором выступает местоимение *такие*. Еще такой пример: *И потом, эти птицы были такие красивые, что я себе даже представить такого не мог* (Драгунский, 1988: 239).

Оценка явлений окружающей действительности оформляется при помощи интенсификации оценки при помощи наречия *очень*: *В городе у них было очень красиво. Вокруг каждого дома росли цветы: маргаритки, ромашки одуванчики* (Носов, 1991: 5).

Сравнительные обороты, оформляющие оценку произведений искусства:

А Ирка Родина сказала:

– На этой картине краски как будто драгоценные камни... (Драгунский, 1988: 257).

В данном случае сравнение оформлено при помощи сравнительного союза *как будто*.

Сравнительный оборот, оформляющий оценку предметов и явлений окружающей действительности:

Вокруг танцевальной площадки красовались нарядные палатки. Они сверкали яркими красками, словно пряничные избушки (Носов, 1991: 114).

В. А. Маслова считает, что при исследовании синтаксических экспрессивных единиц нужно исходить из того, что экспрессивная синтаксическая единица – это вариант, модификация некоторой нейтральной инвариантной синтаксической единицы. Именно на ее фоне нужно рассматривать экспрессивные синтаксические единицы. При восприятии текста происходит соотнесение каждого конкретного предложения с некой абстрактной моделью – двусоставным предложением, распространенным небольшим количеством второстепенных членов, неосложненным, с прямым порядком слов, типичными способами выражения членов предложения. Чем больше отличие данного конкретного предложения от этой модели, тем вероятнее, что оно будет воспринято читателем как экспрессивное (Маслова, 1997: 65).

Однородные определения эксплицируют оценку предметов и явлений окружающей действительности: *Возле нашего дома появилась афиша, такая красивая и яркая, что мимо нее невозможно было пройти равнодушно* (Драгунский, 1988: 237).

Восклицательные предложения, репрезентирующие указанный выше вид эстетической оценки: *И мы понеслись с Мишкой по лестнице, через ступеньки, наверх. Ну, а там действительно было красиво! Ничего не скажешь!* (Драгунский, 1988: 151).

Синкретические средства экспликации оценки явлений окружающей действительности

Рассмотрим следующие примеры:

И мы тоже пошли, и молчали, и всю дорогу я думал, как это красиво, когда весна на дворе, и все нарядные и веселые, и машины туда-сюда, и милиционер в белых перчатках, а

в чистое, синее-синее небо улетает от нас **красный шарик** (Драгунский, 1988: 136). В данном микротексте эстетическая оценка оформлена при помощи:

а) сложной синтаксической конструкции с несколькими видами связи, что придает динамичность описанию;

б) однородных определений *нарядные и веселые*, которые несут позитивную окраску;

в) эстетическая оценка переплетается с сенсорной: *милиционер в белых перчатках, а в чистое, синее-синее небо улетает от нас красный шарик*. Сенсорная оценка интенсифицирует позитивную эстетическую оценку, так как указанные цвета несут положительную окраску, доказательством чему является придаточное предложение *как это красиво*.

Здесь тебе не самодельный пляжик с грязноватым песком и бумажками, здесь тебе не какой-нибудь травянистый бережок – это там можно чапать как угодно, – а здесь водная станция, здесь порядок, чистота, ловкость, спорт, шик-блеск, и поэтому все здесь ходят по-чемпионски, на «отлично», фасонно ходят – иногда даже ходят лучше, чем плавают (Драгунский, 1988: 231).

Эстетическая оценка в данном примере выражена при помощи лексических средств:

А) просторечной лексики со сниженной стилистической окраской: *фасонно, чапать* (Ожегов, 1986: 738, 761);

Б) Реминисценции: *шик-блеск*. Данное крылатое выражение, которое полностью звучит «*шик, блеск, красота*», является рефреном куплетов цирковых велосипедистов, выступающих с номером «Чудо техники XX века» из кинофильма «Цирк» (Дядечко, 2008: 757);

деривационно-грамматических средств:

А) Словообразовательных: суффиксы субъективной оценки, имеющие негативный оттенок значения: -ик- (*пляжик*), -ок- (*бережок*), -ист- (*травянистый*), -оват- (*грязноватый*);

Б) Синтаксических средств:

а) сравнительные обороты: *ходят по-чемпионски, иногда даже ходят лучше, чем плавают*.

б) однородные подлежащие: *здесь порядок, чистота, ловкость, спорт, шик-блеск*.

в) повторы: неоднократно повторяется слово *здесь* для придания значимости месту, где происходит действие.

Если советская детская литература делала упор на «воспитание гуманизма», искусство должно было отвечать идеологическим требованиям, в литературе для детей четко разграничены были добро и зло, то современные произведения детской литературы построены совершенно иначе, например, «Вредные советы» Г. Б. Остера. Они содержат в себе сведения о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Исследование постсоветских текстов детской литературы показало, что морфологические средства выражения эстетической оценки являются наименее распространенными из всех других средств языка – 10%.

Оценка явлений окружающей действительности эксплицируется **сравнительной степенью прилагательного**: *Остров Рой становился все красивей и красивей* (Остер, 2005: 200).

Синтаксические средства обладают достаточной частотностью – 25%:

а) как показывает наше исследование, **сравнение** – распространенное средство выражения категории оценки, в частности эстетической: *Одна фотография потрясла дядю Федора. Дядя Федор долго ее рассматривал. Это была фотография незнакомой девочки. Ну совсем Барби!* (Успенский, 2002: 10). Данный прием построен на скрытом сравнении, оформленном восклицательным номинативным предложением с междометием. Девочка сравнивается с куклой. Кукла Барби стала своеобразным символом XX века, неким эталоном женской красоты, в частности, соответствующей американским представлениям о ней. В данном случае при помощи сравнения выражена эстетическая оценка внешнего вида живых существ;

б) **гистерология**.

Гистерология – это «стилистическая фигура, связанная с таким порядком слов, который не соответствует логической или временной последовательности описываемых событий» (Сковородников, 2005: 100):

– *Как выглядел похититель? Во что он был одет? Сколько ему на вид было лет?*

– *Не знаю, – отвечал мотоциклист Вася Чемпионов. – Я плохо вижу, потому что я в очках.*

– *Странно, – удивился милиционер Валенков. – Ведь очки улучшают зрение. В очках положено видеть хорошо.*

– *У меня темные очки, – объяснил Вася Чемпионов. – Я их не для видения ношу, а для красоты* (Успенский, 2005: 293).

В данном микротексте автор нарушает причинно-следственные отношения для создания комического эффекта.

Проанализировав вербализацию эстетической оценки в текстах детской литературы, можем сделать такие выводы: в связи с изменившимися социальными условиями, отходом от прямых оценочных характеристик можно говорить об ином наполнении нетрадиционных тем произведений для детей. Литература становится менее официозной и дидактичной, уходит заданность, жесткая нормативность. И авторы пытаются иначе осмыслить свое время. Так как в детской литературе отображаются все социальные процессы, происходящие в обществе в конкретный период времени, указанные процессы отразились и на динамике оценочных значений.

Эстетическая оценка в литературе середины XX века составляет 5 % от всех оценок, нами обнаружены 23 примера ее выражения. В постсоветской литературе наблюдается примерно такое же количество микротекстов, содержащих данный вид оценки, и аналогичное процентное соотношение: 20 примеров, 5 %. Различие проявляется в средствах выражения данного типа оценки: в литературе советского периода эстетическая оценка преимущественно оформлена при помощи синтаксических средств языка (39,13%), а в постсоветской литературе преобладают лексические единицы, служащие для оформления эстетической оценки (50%). Роль оценки в жизни общества велика, она реализует отношение языкового коллектива к

предметам или понятиям действительности, поэтому нуждается во всестороннем и глубоком изучении.

References:

- Арзамасцева И.Н. (1997) Русские детские писатели XX века: Библиографический словарь / Арзамасцева И.Н., Громова М.И., Дулова Л.В. – М. : Флинта: Наука.
- Арутюнова, Н.Д. (2006) Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры.
- Вольф, Е. М. (2006) Функциональная семантика оценки. Москва: КомКнига.
- Глотов А.Л. (1997). Русская литература XX века в контексте культового сознания (опыт историко-функционального анализа): дис. ... доктора филол. наук. : 10.01.02 / Глотов Александр Леонидович. – Тернополь.
- Детская литература : [учеб пособие для учащихся пед. уч-щ]. / [Аникин В.П., Агеносов В.В., Ганкина Э.З. и др.]; под ред. Е. Е. Зубаревой. – [2-е изд.]. – М. : Просвещение, 1985.
- Драгунский, В.Ю. (1988) Денискины рассказы. Киев: Вэсэлка.
- Маслова, В. А. (1997) Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Минск : Вышейшая школа.
- Дядечко, Л.П. (2008) Крылатые слова нашего времени. Москва: НТ Пресс.
- Носов, Н.Н. Приключения Незнайки и его друзей. Незнайка в Солнечном городе. Незнайка на Луне. Москва: ТЕРРА.
- Одинцов, В.В. (2004) Стилистика текста. Москва: Едиториал УРСС.
- Ожегов, С.И. (1986) Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1986.
- Остер, Г.Б. Собрание сочинений в 3 т. Т.1. Сказочные истории. Москва: Астрель : АСТ.
- Папина, А.Ф. (2002) Текст : его единицы и глобальные категории : учебник для студентов – журналистов и филологов. Москва: Едиториал УРСС.
- Успенский, Э.Н. (2002) Сказочные повести и рассказы. Любимая девочка дяди Федора. Балашиха : Астрель.
- Успенский, Э.Н. (2005) Крокодил Гена, Чебурашка и другие : Шесть историй. Москва: Эксмо.
- Сковородников, А.П. (2005) Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Москва: Флинта : Наука.
- Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.): [учеб пособ.] / С. И. Тимина, В. Е. Васильев, О. Ю. Воронина и др. – М. : Издательский центр «Академия», 2005.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова и др.; М. Н. Кожина (ред.) – М. : Флинта : Наука, 2003.